

Волнение Аббудов было ощутимо, когда они пробирались через холмы центральной Калифорнии, направляясь домой. Джамал, их 18-летний сын, забил победный тачдаун в своей последней игре перед окончанием средней школы.

"Сынок, я так горжусь тобой. Ты был великолепен сегодня!"

"Малыш, позволь мне быть хором "аминь"! Ты заставил свою маму гордиться тобой".

"Спасибо вам обоим! Какой способ закончить мою футбольную карьеру в средней школе".

Аббуды были выходцами с Ближнего Востока во втором поколении. У них была общая смуглая комплекция и прямые черные волосы. Джон Аббуд был традиционалистом. Он считал, что последнее слово в любой семейной дискуссии остается за отцом. В этом отношении он был похож на своего отца и отца своего отца. Его отец, хотя и не совсем по расчету, выбрал себе жену. Он отметил Джону, что она была хорошей девственницей и что у него с ее отцом были деловые отношения.

Саманта Аббуд была более вестернизирована, чем ее муж. Она принимала его как бесспорного главу семьи. Однако ее одежда, например, джинсовая мини-юбка и белая блузка, которые она надела сегодня вечером, больше соответствовала калифорнийскому стилю жизни. Однажды она купила нижнее белье в Victoria Secret, надеясь удивить Джона и увлечь его чем-то большим, чем их еженедельный секс. Он взорвался. В ярости он осудил ее. Он заставил ее вернуть "одежду блудницы", как он ее назвал.

Она была красивой женщиной. Можно сказать, красивая, с овальным лицом и широко расставленными миндалевидными глазами. Изредка она пользовалась косметикой, но на самом деле в ней не было необходимости. Ее высокие скулы и полные насыщенные губы "бантиком купидона" придавали ей чувственный вид.

Она не была мирским человеком. Если бы она была такой, она бы усомнилась в недостаточности своей сексуальной жизни. Однако она была воспитана в убеждении, что ее место - удовлетворять потребности мужа. Одна только мысль о том, чтобы потребовать большего участия в сексуальной жизни, была ей противопоказана.

Она успешно подавляла свои попытки со своей старшей сестрой около 15 лет назад, когда они обе были в подростковом возрасте. Годы изоляции привели их к хихикающим разговорам о браке и сексе. В конечном итоге это привело к взаимной мастурбации. Если бы ее не выдали замуж за Джона в 17 лет, она не знала, к чему бы это могло привести. Она не видела свою сестру 10 лет и скучала по ней.

Джон включил дальний свет, когда они начали медленный подъем по шоссе 9 к их дому в Фелтоне. Он увидел слабый голубой свет, промелькнувший прямо над холмами. В этом не было ничего необычного. База ВВС находилась прямо за холмами. Он предположил, что они проводят какие-то ночные учения. Он нахмурился. Ему не нравилось вторжение в их полусельскую жизнь.

"Дорогой, что это за свет там?"

"Это эти чертовы самолеты, - проворчал Джон, - они разрушают буколическую природу нашей маленькой деревни".

"Я не знаю, папа. Огни слишком низкие, чтобы быть реактивными самолетами с базы".

Саманта прислонилась головой к плечу мужа. Ее радость от успехов сына в футболе и стипендии, которую он получил в Университете штата, была сдержана грустью от того, что их единственный ребенок скоро покинет гнездо. Они станут "пустыми гнездами".

Несмотря на ее сильное желание иметь большой выводок детей, ее муж был против. После рождения Джамала он сказал, что нужно подождать, пока он не выйдет из пеленок. Затем он сказал подождать, пока он пойдет в школу. Всегда находилась причина, по которой они не могли завести еще одного ребенка. Теперь она была на солнечной стороне в 35 лет с 18-летним сыном. Время еще было. Однако ее биологические часы громко тикали.

Не зная родителей, Джамал был сексуально активен и полностью вестернизирован. Его роль звездного квотербека в школьной команде позволяла ему иметь любую чирлидершу, какую он захочет. Он активно пользовался этой возможностью. Он любил иногда покурить косячок и обожал холодное пиво.

Джамал улыбнулся, увидев, как его мама положила голову на плечи отца. Он знал, что ему повезло иметь таких замечательных родителей. Он безоговорочно любил их обоих. Да, его отец мог быть немного напыщенным, но он хотел как лучше. Его отец был очень успешным ИТ-инженером. В свои 43 года он был на вершине успеха в своей области. Правда, из-за сидячего образа жизни он страдал от лишнего веса и обрюзг. Врач предупреждал его, что 240 фунтов - это слишком большой вес для его роста 160 см.

Его мама была самой сексуальной матерью в округе. При росте 5 футов 7 дюймов она была немного высоковата, и за годы жизни набрала несколько лишних килограммов, но они лишь придали изгибы ее стройной зрелой фигуре. Его бабушка по материнской линии говорила, что низко посаженные бедра его матери - это бедра деторождения. Он подслушал, как бабушка укоряла ее за то, что она не родила еще детей.

"Черт! Этот чертов самолет летит слишком низко! Кажется, что он летит прямо на нас!"

"Папа! Это не самолет. Это похоже на...! Боже мой! Папа! Это летающая тарелка!"

Лампочки на приборной панели начали мигать. Мотор зашипел и заглох.

"Выходи из машины! Бегите к линии деревьев!"

Эббуды попытались выйти из машины, но обнаружили, что их парализовало. Они беспомощно смотрели, как большой круглый объект завис над дорогой. Они могли видеть маленькие фигурки, которые смотрели на них из окон корабля. Из нижней части летающей тарелки открылся пандус. Несколько маленьких серых фигурок спустились по пандусу и подошли к машине. Две фигуры были выше остальных. Казалось, они были главными.

Сэм хотела закричать, но обнаружила, что не может издать ни звука. Она чувствовала, как сердце колотится в груди. Какая-то часть ее сознания поняла, что все слухи были правдой. Там были летающие тарелки.

На заднем сиденье Джамал пытался пошевелиться. Однако сила, удерживающая его, была сильнее, чем его мускулистое тело весом 6 футов 2 дюйма 220 килограммов. Страх охватил его. Его тело непроизвольно дергалось. Кто-то контролировал его. Ему показалось, что он слышит голоса, но они не имели направления. Тогда он понял, что они звучат в его голове. Он почувствовал, как открывает дверь машины. Его движения были отрывистыми и нескоординированными, когда он выходил из машины.

Джон и Саманта испытывали те же непроизвольные движения. Как автоматы, они дергались и дергались, выходя из машины. Следуя невысказанным командам, семья Аббуд поднялась по трапу и вошла в корабль.

"Альфа-1", это очень необычно! У нас нет опыта проведения такого рода экспериментов".

"Молчать, Дзета Четыре! Вашей низшей касте не позволено ставить под сомнение решения высших каст".

Четверо рабочих дронов слышали, но не слышали разногласий между капитаном корабля и главой научного совета. Они были воспитаны для повиновения. Используя свою телепатическую силу, они провели отвратительно уродливых существ в корабль. Они направили их в комнату для осмотра.

Альфа Один склонил голову на шею и протянул свои длинные веретенообразные руки ладонями вниз в знак уважения.

"Я не спрашиваю тебя, Владыка! Я просто хочу дать совет".

Альфа Один убедил Совет по науке разрешить этот эксперимент. Вместо того чтобы собирать жидкости и выращивать образцы *in vitro*, он заставил бы существ производить потомство, используя их отвратительный ритуал спаривания. Некоторые члены Совета почувствовали физическое недомогание, когда он описал ритуал, но он одержал верх.

"Пусть образцы разденутся".

"Слушать - значит повиноваться, Владыка!"

Аббуды стояли обнаженными по кругу в большой комнате. Стены и пол, казалось, были сделаны из одного и того же материала. Пол был мягким и теплым под их ногами. Они осознавали, что их окружает, но не могли сопротивляться.

Джамал никогда не видел свою мать обнаженной. Вернее, видел. Но это было мельком в ванной, когда она не полностью закрывала дверь. Потом был тот случай у бассейна, когда он напугал ее, когда она загорала, и она села, обнажив свои большие груди.

Ее груди были похожи на большие коричневые спелые дыни, полные и пухлые, с перевернутыми сосками. На животе у нее была небольшая складка среднего возраста. Ее аккуратно подстриженные черные волосы на лобке были припорошены сединой. Половые губы были большими, пухлыми и лежали сложенными, как крылья бабочки. Ее клитор был большим и выдающимся. Непроизвольно его член напрягся. Ее длинная талия вздымалась до полной зрелой задницы. Ее ноги были стройными, с мягким изгибом икроножных мышц, сужающихся к изящным лодыжкам и ступням.

Джон Аббуд был возмущен тем, что его семья выставлена на всеобщее обозрение. Особенно его расстроило то, что его сын мог видеть обнаженное тело Саманты. И Господи Иисусе! Мальчик был на взводе!

<http://erolate.com/book/1543/48095>